

Н.Н. Сергеева, С.Н. Таюрская

РЕАЛИЗАЦИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭВРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Представлен генезис проблемы мультикультурализма в зарубежной педагогике. Рассмотрена экстраполяция проблемы применительно методики обучения иностранным языкам в неязыковых вузах России. Раскрыты понятия «мультикультурное обучение иностранному языку студентов неязыкового вуза», «поликультурное обучение студентов-юристов». Рассмотрен эвристический ресурс подходов к межкультурному обучению и воспитанию молодежи средствами иностранного языка. Обозначены стратегии и тактики мультикультурного обучения иностранному языку.

Ключевые слова: поликультурализм; мультикультурализм; мультикультурное образование; мультикультурное иноязычное образование; диверсифицированная этническая среда; ксенофобия; стереотипизация; инофон; автохтон; эвристический ресурс

Постановка проблемы

В международных сообществах начала XXI в. социально динамичности демографии и картине социально-политического бытия, всеобщей дезориентации и реальной дезинтеграции населения на фоне пандемии COVID-19 становится актуальным вопрос о конструировании условий стабильности и сохранения личной и коллективной идентичности и культурной самобытности, т.е. *мультикультурности*. Распространение пандемии COVID-19 и её последствия ставят под угрозу существующий миропорядок и устоявшиеся приоритеты. На фоне реальной разобщённости людей и целых коллективов, которые могут действовать совместно только виртуально по причине удалённости и разъединённости друг с другом, граждане организуются через сетевые сообщества, в режиме онлайн, потенциально пересекая географические и политические границы.

Имея целью рассмотреть проблему мультикультурного иноязычного образования как можно более конструктивно и всесторонне, мы обратились к источникам, освещающим тематику в странах зарубежья, поскольку идея мультикультурализма выдвигается главным образом в экономически развитых странах Запада, где значительный приток иммигрантов наблюдается уже длительное время (окончание Второй мировой войны сопровождалось многотысячным переселением беженцев в страны Европы, пережило несколько волн и наблюдается в настоящее время). Творческий подход в использовании знаний и опыта зарубежных исследователей в деле подготовки молодежи к жизни в полиэтнокультурной среде может стать серьёзным ресурсом идей поликультурного образования.

Целью написания данной статьи является изучить становление мультикультурализма и выявить эффективные стратегии мультикультурного иноязычного образования [1]. Мультикультурное обучение иностранному языку студентов неязыкового вуза – это процесс формирования поликультурной иноязычной компетенции и развития профессионально значимых компетенций межкультурного взаимодействия в широкой социальной действительности и области профессии в условиях обучения в сотрудничестве пред-

ставителей различных микрокультурных групп, культурного плюрализма, признания равноценности всех культур, репрезентированных в академическом сообществе, с установкой на осознанное рассмотрение разнообразия общества как ресурса к самообразованию. Стратегия мультикультурного обучения иностранному языку реализуется от изучения отдельных иноязычных текстов и материалов культурологического содержания до сотрудничества в поликультурных группах с целью решения обучающих и развивающих задач на занятиях по иностранному языку.

Начиная с 1960-х гг. геополитика засвидетельствовала ряд ранее неизвестных истории глобальных катаклизмов. В действительности предпосылки этих процессов возникли раньше. Распадались великие европейские империи; Соединенные Штаты, не испытывавшие разрушения и прочие серьёзные потери после Второй мировой войны, за счёт укрепившейся экономики, науки и вооружения агрессивно обеспечили себе безусловное всемирное превосходство. В странах Запада, бывших колониях и зависимых территориях власть всё больше сосредоточивалась в руках новых международных корпораций, синдикатов и картелей. Непрерывно перекраивались национальные государства и переносились их традиционные геополитические границы.

В то же время учреждались многонациональные политические организации и начиналась массовая глобальная миграция. На современной политической карте мира практически не осталось моноэтнических государств. Повсеместно нации обращаются в поликультурные, этнически гетерогенные космополитические общества. В этих условиях принципы политики по социокультурной интеграции иммигрантов стали рассматриваться в качестве инструмента, способствующего взаимообогащению культур и построению гармоничного общества. Очевидно, что на практике мультикультурализм – это не безусловное признание культурной диверсификации, а в некотором роде консенсус между доминирующим большинством, представленным государством, и этническими меньшинствами. Вот основные процессы, предопределившие появление мультикультурализма как политического и культурологического концепта. Мультикультурные исследования стали всё чаще занимать внимание учё-

ных в Канаде, США и Великобритании, Германии и Франции, если речь идёт о Европе, не говоря уже об исконно мультикультурных континентах Новой Зеландии, Африки и Австралии.

Философское знание систематизировало и логически оформило в нормативную теорию сущность мультикультурализма как социокультурную реалию и политическую доктрину.

Методы исследования

Теоретический анализ научной литературы по проблемам мультикультурализма и мультикультурного образования, подходов к определению «мультикультурного образования».

Занимаясь изысканиями по проблемам мультикультурализма и мультикультурного образования, мы ознакомились с геополитическими катаклизмами XX и XXI вв.; этимологией концепта *мультикультурализма*; выступлением мультикультурализма как социального движения и как определенного течения мысли, идеологии, педагогики. Основным результатом знакомства с практикой и подходами мультикультурного образования в странах Западной Европы и Северной Америки является возможность конкретизировать теоретические и прикладные аспекты этой проблемы и привести несомненные достоинства мультикультурализма в российское поликультурное образование.

Цель исследования состоит в том, чтобы представить заинтересованным читателям отечественного педагогического корпуса эвристичный ресурс подходов к межкультурному обучению и воспитанию молодежи, находящейся в процессе социального становления и перехода к социальной зрелости в условиях многокультурализма [2. С. 38]; вооружить педагогов концептуальным багажом знаний о целях мультикультурного образования, позволяющего им в своей педагогической деятельности перейти от описания к осмыслению и претворению возможностей кросскультурного взаимодействия; стратегиями мультикультурного обучения иностранному языку: мирное и плодотворное взаимодействие разных культур, обогащение и расширение картины мира обучаемого, освобождение её от ксенофобии и стереотипизации в отношении инофонов, выработка навыков ведения конструктивного диалога; воспитанием эмпатии, приемлемости, участия и уважения к инаковости [3. С. 5–6].

Генезис мультикультурализма в западных сообществах

Общеизвестно, что нации преобладающих цивилизаций и культур в США, Канаде, Австралии, Сингапуре, Германии, Объединённом Королевстве и некоторых других странах Западной Европы и Северной Америки практически с момента своего основания становятся могущественными, многокультурными государствами, в которых культурные общественные различия становятся всё более явственными с прибытием на проживание новых групп переселенцев из других стран. Наиболее многочисленные мононацио-

нальные конгломерации, или, в другом случае, коренные национальные сообщества находятся в благоприятных условиях для прогресса, чувствуя себя свободнее, увереннее, надёжнее и проще, проживая совместно или на исконной исторической территории своих предков. В противоположность, новые приезжие жители имеют пониженный уровень к самосохранению и развитию, посвящая каждый новый день борьбе за выживание. Подобная полиэтническая диспозиция делает необходимым подключить к разрешению проблемы образовательную эвристику, благодаря которой титульные национальные группы откроются культурной полифонии, взаимному культурному приращению и межнациональному диалогу. У малых этнических субъектов сможет нивелироваться противопоставление этническому большинству.

Существенно, что мультикультурализм возникает как новое течение в западной философии в рамках открывшихся дискуссий между двумя методами познания – либерализмом и коммунитаризмом. Логика и критический анализ философского мышления пытались обосновать и синтезировать в интегральное понятие культурное многообразие и стремление к объединению [4]. Для педагогики ценность гносеологических споров в том, что они выводят к такому мультикультурному подходу в образовании, как принятие справедливости, всеобщего блага, свободы и равенства.

Общепризнанным основоположником теории мультикультурализма в зарубежной философии считается канадский философ Чарльз Маргретв Тэйлор, занимающийся вопросами политической и социальной философии, истории философии. «Политика признания» является ключевым понятием и отправным положением теории мультикультурализма Ч. Тейлора. Согласно обсуждаемому тезису, «культурное разнообразие», существующее в каждом обществе, не подвластно ни политическому, ни законодательному, ни какому-либо иному координированию и должно быть признано *a priori*. По мнению канадского мыслителя, принятие и уважение разнородных этнических культур – это первооснова благотворного диалога цивилизаций, способствующая универсализации человеческой сущности; а на глобальном уровне – содействующая целостности государства и сохранению традиционных моральных устоев общества [5. С. 121–125].

Американский исследователь Н. Глейзер определил мультикультурализм как «комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре». Это одно из самых широких определений мультикультурализма [1].

В «Большом международном энциклопедическом словаре по глобалистике» «мультикультурализм» определяется как 1) «мультикультурная ситуация, культурное многообразие, культурная, языковая и профессиональная мозаичность населения государства» и как 2) «политика государства, направленная на поддержку и правовое обеспечение мультикультурной ситуации, равно как теоретическое и идеологическое обоснование такой политики». Словарь предлагает другую, в сравнении с приведёнными выше, трактовку философских основ

теории мультикультурализма и относит их возникновение к концу XIX столетия. Утверждается, что исходные положения интересующего нас понятия были оформлены в трудах представителей прагматизма – Ч.С. Пирса, У. Джеймса, Дж. Сантаяны, Дж. Дьюи и У.Э.Б. Дьюба. Философы теоретизировали по проблемам плюрализма, мультикультурного общества и гуманизма [6].

В первой половине XX в. становлению доктрины мультикультурализма способствовала разработанная Ф. Боасом концепция историчности, множественности и автономности культур. С 1930-х гг. нарастающая миграция вывела проблемы мультикультурализма и межкультурных контактов в плоскость обсуждения процессов аккультурации и ассимиляции. Следующий этап эволюции мультикультурализма, согласно авторам словарной статьи, совпадает с началом 1970-х гг. и проходит в русле исследований этничности с акцентом на изучение так называемых постмигрантских сообществ. *Постмигрантское общество* (от лат. Post – «за», «после») определяет общественный порядок с опытом миграции. Этот термин относится к политическим, культурным и социальным изменениям в обществе, которые являются результатом демографических изменений в результате иммиграции. С этой точки зрения миграция рассматривается как процесс, который вносит значительный вклад в формирование общества. В 1990-е гг. актуальность приобретает тема глобализации и мигрантского транснационализма в контексте политики мультикультурализма. С середины XX столетия мультикультурализм принимается в практику официального правления полиэтнических и поликультурных государств в целях борьбы с дискриминацией, соблюдения прав человека в отношении меньшинств и поддержки межнациональной толерантности [6]. Внедрение мультикультурализма в системы образования США, Канады, Австралии, Объединённого Королевства, Голландии, Германии и других также датируется этими годами.

В целом западные ученые признают проблему мультикультуризма недостаточно исследованной. Р. Бернстайн, американский либеральный историк и публицист, дал следующую оценку степени научной разработанности темы: мультикультурализм – «определённо понятие неопределённое» [7. С. 307].

На фоне заявлений западных политиков о кризисе, а подчас и крахе политики мультикультурализма, фактически началась новая волна интереса к осмыслению дискурса в философии, политике, идеологии. Таким образом, концептуально реконструируемые понятия российского поликультурализма и зарубежного мультикультурализма смещают акцент изучения на наличие тесной связи между всеми этносами и этническими группами, которые живут в одном обществе.

Здесь необходимо отметить, что в отличие от зарубежного мультикультурализма, получившем развитие из политического движения автохтонных и мигрантских сообществ за свои политические права, российский поликультурализм вырос на идеях интернационализма и патриотизма.

Мультикультурное образование: подходы к определению, эвристический ресурс

Философская концепция организует социальную перцепцию и задает конструктивные педагогические модели поведения в отношении мировоззренческой системы мультикультурного образования и воспитания.

Л.Л. Супрунова, М.А. Шайхов, обращаясь к понятию «мультикультурное образование», отмечают, что его эволюция предопределена не только историческими и социокультурными предпосылками нового времени, но и происходит из традиций философии, педагогики и психологии [3]. Вопросы о необходимости развития личности обучаемого в мультикультурной среде поднимались в трудах А. Дистервега, И.Л. Песталотти, А.Я. Коменского. Постулаты великого чешского мыслителя-гуманиста о едином происхождении и предназначении «каждого, кому было суждено родиться человеком», обосновывают разработанную программу «Панпедия» об универсальном обучении и воспитании: «...чтобы в конце концов весь род человеческий пришёл к культуре независимо от возраста, сословия, пола и народности» [8. С. 384]. На страницах «Панпедии» Я.А. Коменский высказывался и о равенстве народностей и культур: «Желать, чтобы и самые варварские народы тоже просветились и избавились от темноты своего варварства, надо потому, что и они – часть человеческого рода <...>, а также потому, что целое не есть целое, пока лишено какой-то своей части <...>. Способностью к культуре наделены не только все народы, но и каждое отдельное племя <...>» [8. С. 403].

Как отмечает А.Н. Джуринский, для мультикультурного, этнически диверсифицированного мира и отдельных национально-государственных пространств учет факторов многокультурности и полиэтничности становится первоочередной педагогической задачей. Разрешение этой проблемы в позитивных тенденциях выступит знаковой предпосылкой демократизации общественной жизни, воспитания и обучения. В своих многочисленных трудах, посвященных мультикультурализму, учёный подчёркивает исключительную и незаменимую роль воспитания и обучения в преодолении возможных межэтнических конфликтов. Обособленность культурно-дистинктивных сообществ, межнациональная неприязнь и столкновения называются учёным отрицательными результатами комбинации социальных факторов. Особенно неблагоприятными факторами оцениваются тотальная ксенофобия, игнорирование поликультурности и полиэтничности при воспитании и обучении в многонациональных группах. «Не извлекать из этого уроки для системы образования означает закрывать глаза на растущую и близкую опасность социального взрыва» [9].

В современной педагогике пионером и одним из основателей дисциплины «мультикультурное образование» считается Джеймс А. Бэнкс. Исследуя специфику взаимоотношений жителей США, имеющих полное или частичное происхождение от африканцев, принадлежавших к негроидной расе, с представителями других рас, а позже рассматривая развитие ситуации совместного проживания этнических мень-

шинств друг с другом, учёный-педагог выстроил теорию образования для поликультурного общества. Также Дж. Бэнкс наиболее полно разработал структуру и модели мультикультурного образования, вполне применимые не только в США, но и в других странах с полиэтническим составом населения. В самом обобщённом виде можно сформулировать, что идеи мультикультурного образования Джеймса Бэнкса проектируют формирование национальной общности в многонациональном социуме; а само мультикультурное образование – формирование «знаний, отношений (attitudes), умений, необходимых для того, чтобы функционировать в различной культурной среде (diverse cultural settings)» [10. С. 22–28]. Но это только один из многочисленных подходов к определению концепта *мультикультурного образования*. Приходится констатировать, что на настоящий момент единого понимания феномена мультикультурализма в образовании не сформировано, хотя бы по причине того, что большое количество авторов теоретизируют и обосновывают данный принцип в педагогике.

Единомышленниками и последователями идей мультикультурного образования Дж. Бэнкса в зарубежных странах являются американские и канадские педагоги Р. Барнхардт, К. Беннет, Дж. Бэйли, Д. Голлник, К. Грант, У. Гудикунст, Е. Джексон, Я. Ким, Д. Равич, П. Шин (США); Дж. Гумминз, Дж. Гэй, А. Флерас, Ж. Эллио (Канада) и др. Далее перечислим наиболее известных современных теоретиков мультикультурного образования: К. Грант, П. Янг, П. Шин, Д. Голлиник, М. Гомез, К. Слитер в США. Канадские сторонники мультикультурного образования и воспитания представлены А. Флерансом, Ж. Эллио, М. Эшвот, Дж.В. Бэрри, Д.С. Коннер, П. Горски, М. Леду, М. Люпюль, К.А. МакЛеод, К. Мудли, С.В. Моррис, Дж. Портер, Р.Дж. Самуда, Д. Тэйло, С. Тэйтор. Весомый вклад в развитие концепций обучения и воспитания в многонациональной среде внесли и учёные Австралии – М. Каррэй, Б. Эласкей, Т.С. Эллиот, Дж. Маршалл, Р. Моргинсон, Дж. М. Муди, Дж. Сакс, Р. Сайкс, Дж.Дж. Смолич, Р. Тафт, Дж. Вуд. Вопросы мультикультурного образования находятся в фокусе внимания ряда западноевропейских педагогов – М.М. Гордон, Дж. Линч представляют Великобританию; О. Анвайлер, С. Люхтенберг – Германию.

В Международной энциклопедии по образованию мультикультурное образование определено как познание иных культур, осмысление различий и сходств, всеобщего и уникального в культурах, традициях, образе жизни, формирование ценностного суждения о многообразии культур и их носителям [11]. Основной постулат мультикультурализма в признании самоценности культурного разнообразия страны (региона, всего мира) и принципиальной недопустимости ранжирования культур по принципу «низшая – высшая», «главная – второстепенная» [12].

П. Горски комментирует, что на настоящем этапе развития идей мультикультурализма несложно отмечать и признавать существующие межнациональные отличительные особенности и видит серьёзную про-

блему в конструктивном развитии межкультурного образования в направлении преобразования общества. Позиционируя свое видение будущего межкультурного образования, учёный предлагает вернуться к представлению межкультурного образования как политического движения, направленного на достижение справедливости, равенства и доступности образования, нежели воспринимать его лишь как культурный обмен [13. С. 17–18].

Йоханна Ласонен разводит термины «поликультурное», «мультикультурное» и «межкультурное» образование. Согласно ее представлениям, мультикультурное образование включает социальный аспект и предполагает анализ функционирования различных обществ и сообществ, тогда как поликультурное образование в российских исследованиях делает акцент на обучении личности. «Межкультурное образование» учёная рассматривает как синоним «поликультурного образования», а процесс обучения – как совместное воспроизводство межкультурного и поликультурного образования [13. С. 19, 14].

Педагогам необходимо иметь знания о современных инновационных педагогических подходах, к которым относятся поликультурное и мультикультурное образование, чтобы предотвратить вырождение идеи мультикультурного образования в случайный слоган, и тем более упрощённо толкуемый.

Итак, российские ученые для целого ряда направлений в образовании в зарубежной педагогике, объединяемых концепцией «мультикультуризма», предлагают систематизацию в подходы по следующим признакам:

1. *Мультикультурное образование как идея реализации* единой демократической педагогической стратегии в полиэтнической академической среде, духовная и социальная ценность, философия гуманизма. Рассматривая сущность педагогической мультикультурности, необходимо остановиться подробнее на гуманистических истоках этого концепта. Ряд учёных рассматривают принцип мультикультурности именно как один из аспектов гуманистического воспитания, поскольку в его основе лежит гуманистическая идея о том, что не существует хорошей или плохой культуры. Все культуры различны по содержанию, и значимость каждой определяется индивидами. Полиэтническая культура многонационального западного общества представлена различными элементами – этническими культурами, что делает её всеобщим достоянием и богатством народа, проживающего на одной территории. Общенациональная культура каждого отдельного многонационального государства – суть продукт исторического процесса взаимообогащения и взаимопроникновения этнических культур. Будучи гуманистическим по своей природе, принцип мультикультурности бесспорно способствует демократизации общества, всех его институтов и протекающих в нём процессов. В данном случае мультикультурность в обучении трактуется учёными как формирование уважения к этническим и культурным ценностям, развитие эффективной межкультурной и межэтнической коммуникации, эволюция

социокультурной мобильности и гибкости, становление культурной идентификации и выработка национального согласия.

Л.С. Миллер подчёркивает, что в свете именно этих сущностных характеристик феномена мультикультурности, образование понимается как процесс освоения подрастающим поколением этнической, общенациональной и мировой культуры в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде, представленной системой культурных ценностей [15].

2. *Мультикультурное образование как реформаторское движение* за институционализацию мультикультурного компонента в обучении. Нет тайны в том, что многие западные политики провозгласили крах мультикультурализма на современном этапе. Действительно, политика мультикультурализма переживает кризис: в странах Запада и Северной Америки титульные нации относятся к признанию культуры малых этносов как к угрозе своей идентичности, что вызывает вспышки национализма. Напротив, возникающий феномен «культурного многообразия» должен расцениваться не как простая сумма культур, а качественно иная множественная идентичность. Этнокультурное разнообразие задает основу соединения противоположного непохожего опыта, благодаря которому страна может стать обществом, способным к взаимодействию и взаимообогащению. Тем не менее очевидно, что не все культурные различия станут частью глобальной культуры, за что, несомненно, ещё предстоит бороться.

Проблемы межкультурной и межъязыковой коммуникации в контексте глобализации, дискурса как единицы коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур находят отражение и развитие в современных исследованиях [16, 17].

Эвристический ресурс рассмотренных подходов заключается в следующем: теоретическое обоснование поликультурной подготовки будущих юристов; разработка педагогической идеи: поликультурное обучение студентов-юристов *возможно средствами иностранного языка* с применением методов и способов обучения иностранному языку, построенных на положениях поликультурности и подготовки студентов к жизни в условиях полилингво-этнокультурного социума; *реализуется в процессе формирования поликультурной личности юриста*, владеющего иноязычной компетенцией, профессиональными знаниями, способностью к иноязычному обучению, взаимообогащению и взаимодействию с представителями различных национальностей, религий и культур, с сохранением собственной этнической, социальной, региональной и государственной идентификации и культурной самобытности; гармонично сочетающего этнокультурную – региональную – гражданскую формы идентичности, уважающего инокультурное своеобразие и обладающего сложившимися навыками межкультурного взаимодействия.

Рассмотрение проблемы применительно к образовательным социокультурным условиям юридического вуза

По данным Росстата, в Свердловской области проживают больше 160 народов, наций и национальных групп. Исторически национальный состав населения Урала объединяет множество этносов и народностей, которые различаются по языку, культуре и вероисповеданию, что представляет собой «историческое и культурное наследие» региона. Этнос (греч. *ethnos* – группа, племя, народ) – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием; «народность» – исторически сложившаяся общность людей, возникающая из отдельных племён при распаде родоплеменных отношений, на ранней стадии феодализма, основанного на натуральном хозяйстве, до возникновения прочных экономических связей и единой экономики.

В Уральский Государственный юридический университет приезжают абитуриенты из нескольких десятков субъектов Российской Федерации, входящих в Южный, Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. В вузе обучаются иностранные студенты из Азербайджана, Армении, Беларуси, Зимбабве, Казахстана, Киргизии, Китая, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Экваториальной Гвинеи. Полиэтничность и поликультурность – это условия, в которых живет и обучается академическое сообщество Уральского государственного юридического университета. Полиэтнический академический состав университета ставит проблему перед преподавателями вуза: как организовать учебно-воспитательный процесс, чтобы интенсивные межнациональные контакты и межкультурная жизнедеятельность способствовали качественному и эффективному обучению студентов. Решением данной проблемы видится актуализация поликультурного обучения.

В настоящее время считается общепризнанным знанием, что подлинную культуру можно создавать только при условии согласования с собственным прошлым, имея при этом в виду свое будущее; соответственно, укрепление культурной автономности народов благоприятствует расширению контактов и сближению культур.

В действительности именно сфера культуры и образования, а также обучения всегда считалась и считается наиболее ресурсным полем для межличностного взаимодействия, развития диалога и взаимопонимания, выступая фактором развития национального самосознания, самоутверждения этнической общности.

В российском полиэтническом обществе отмечается неуклонный рост культурной диверсификации, стремление многообразных социальных групп отстаивать своё право на признание и уважение, национально-культурное и религиозное возрождение. В Российской Федерации вводится и утверждается политика признания ценности культуры и своеобразие этнических, социальных и религиозных групп населения, личностных свобод и гражданских прав

населения. В федеральных государственных образовательных стандартах закрепляются поликультурные направления общегосударственной политики. В частности, в федеральных государственных стандартах образования прописано, что в результате освоения Основной профессиональной образовательной программы высшего образования – программы бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (профиль: Прокурорская деятельность), утверждённого в июне 2020 г., у выпускника должны быть сформированы следующие компетенции, которые развиваются в ходе поликультурного обучения иностранному языку:

- способность осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (Универсальная Компетенция 3, далее – УК);

- способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах) (УК-4);

- способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этническом и философских контекстах (УК-5).

Анализ научно-методической литературы по теме поликультурного обучения иностранному языку студентов-юристов показывает, что одним из актуальных направлений в данной области исследования становится разработка руководящей идеи в теории поликультурного обучения и методического обеспечения формирования у студентов гармоничной «многослойной» идентичности, состоящей из этнического, регионального и «гражданско-странового» тождеств.

Под *мультикультурным обучением* иностранному языку студентов понимаем процесс формирования поликультурной иноязычной компетенции и развития профессионально значимых компетенций межкультурного взаимодействия в широкой социальной действительности и области профессии в условиях обучения в сотрудничестве представителей различных микрокультурных групп, культурного плюрализма, признания равноценности всех культур, представленных в академическом сообществе, с установкой на осознанное рассмотрение разнообразия общества как ресурса к самообразованию.

Существенными свойствами поликультурного обучения студентов юридического вуза представляются поликультурная среда, благотворность взаимодействия равноценных культур, культурная полилогичность содержания обучения, аксиоматичность взаимосвязи и взаимопроникновения культур. Основными смыслами поликультурного обучения иностранному языку выступит развитие процесса обучения иностранному языку от изучения отдельных иноязычных текстов и материалов культурологического содержания до сотрудничества в поликультурных группах с целью решения обучающихся и развивающих задач на занятиях по иностранному языку.

Реализация поликультурного обучения иностранному языку в многонациональном вузе видится исследователям через интеграцию культурных традиций разнотнических обучающихся и носителей изучаемого языка в содержании и методах обучения на ос-

нове признания студентами поликультурного образа мира как ресурса становления личности и общества. Стратегия поликультурного обучения иностранным языкам студентов-юристов заключается в интеграции культурных традиций в обучении: родной культуры, культуры русского большинства и культуры народа – носителя изучаемого языка. Обозначены тактики поликультурного обучения средствами иностранного языка студентов-юристов: *социокультурная* (использование и толкование иноязычной исторической, культурной, правовой и страноведческой информации, знакомство с национальными и духовными ценностями, устойчивыми формами деятельности народа); *поисково-исследовательская* (реализация элементов самостоятельной, поисковой и исследовательской деятельности студентов на иностранном языке); *моделирующая* (целенаправленная, осознанная, интерактивность участников учебного процесса по преодолению предубеждений и негативных «классификаций» представителей иных групп, социально-экономических классов или по демографическим референциям, устранению стереотипов и обобщений); *инклюзивная* (признание уникальных личностных качеств обучающихся, вне зависимости от их этнической, религиозной или социальной принадлежности).

В дополнение к вышесказанному стоит отметить, что в течение продолжительного периода времени политики и ученые дискутируют о том, как следует пересмотреть образование, чтобы оно учитывало интересы мигрантов и малочисленных автохтонов, с одной стороны, и доминирующей нации – с другой. Надо признать тот факт, что нынешняя тенденция, отслеживаемая в образовательных учреждениях, к реализации единичных авторских образовательных курсов не содействует развитию мультикультурной педагогической политики, учитывающей потребности каждой из сторон. Очевидно, складывается понимание о том, что следует акцентировать внимание не на культурной специфике содержания обучения, а изыскивать новые образовательные стратегии и тактики.

Мультикультурное образование, меняющееся в дискурсе миграционных процессов, становится не столько преподаванием какого-то нового предмета, сколько преподаванием другого вида в рамках уже существующего набора предметов и программ.

Мультикультурное образование как идея и движение за реформирование всей системы образования, результатом которой будет предоставление равных образовательных возможностей разным категориям учащихся [18]. С начала 1980-х гг., приняв первые волны миграции, большинство европейских стран сосредоточились на реформах своих образовательных систем; процесс длится по сей день. Речь идет о создании совершенно новой мультикультурной системы образования, в которой учащиеся, принадлежащие к различным «расовым, этническим, языковым и культурным группам, имели равный доступ к услугам в сфере образования, тем самым, получая равные возможности для достижения академических успехов» [19. С. 228]. Мультикультурное образование поддерживает этнический, расовый, лингвистический и религиозный плюрализм. За годы реформ появилось

огромное количество новых специальностей и прикладных программ вузовской подготовки. Диверсифицировались и образовательные программы: 1-я базовая ступень – бакалавриат; 2-я промежуточная между академической и учёной – магистратура и 3-я учёная ступень – докторантура. Тогда же произошло возрождение интереса к проблеме «обучения в течение всей жизни» и созданию системы «непрерывного обучения». Другим важным фактором, влияющим на политику в сфере образования с конца XX в., стал переход развитых стран от индустриальной к постиндустриальной модели развития, которая в начале XXI в. обрела форму экономики знаний, в рамках которой знания и образование становятся основной производительной силой. Мультикультурное образование продвигает демократические принципы социальной справедливости на основании положений критической педагогики, инновационного знания, рефлексии и содействия социальным переменам [18].

По мнению Е.А. Нечаевой, наиболее распространёнными в мировой педагогике подходами к пониманию сущности мультикультурного образования представляются следующие:

- аккультурационный подход. Приверженцы этого конструктивного принципа понимают под мультикультурным образованием процесс освоения этнической, общенациональной и мировой культуры в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде;

- диалоговый подход основан на идеях открытости, полилога культур, культурного плюрализма. Развитие идей диалогового подхода возможно при условии жесткого соблюдения приезжающими определенных культурных традиций принимающей стороны; а доминирующая нация осуществляет прием иммигрантов, исключая экстремизм, национальную и культурную нетерпимость;

- конфликтно-ориентированный подход. Сторонники данной стратегии исследования мультикультурного образования обуславливают своим предметом формирование конфликтной компетентности учащегося;

- компетентностный подход, в котором поликультурность рассматривается не только с позиции профессионализма, но и как ключевой компонент результата образования;

- социально-психологический подход основывается на концепции антирасистского воспитания, и его дистинктивными признаками являются рассмотрение поликультурного образования как системы методов формирования определенных социально-установочных и ценностно-ориентационных предрасположенностей, коммуникативных и эмпатических умений.

Эвристический ресурс, выявленный при анализе существующих подходов, позволил теоретически обосновать поликультурную подготовку будущих юристов и разработать педагогическую идею формирования поликультурной личности юриста; эффективность формирования поликультурной личности юриста, осознающей свою принадлежность к российской гражданской нации без ущерба для развития

собственной национально-культурной идентичности, определяется уровнем знаний студентов о культуре России, мировой культуре и эволюции культуры в динамике народонаселения, благоприятной траекторий развития качеств, связанных с поликультурностью, условиями для успешной деятельности студентов в полиэтнической академической и профессиональной среде; внедрение в учебные материалы модулей дисциплины «Иностранный язык» дидактических единиц поликультурной направленности.

Заключение

Реализация политики мультикультурализма в США, Канаде, Австралии, Сингапуре, Германии, Объединённом Королевстве и других странах Западной Европы и Северной Америки не всегда результативна и оптимистична, но конструктивной альтернативы концепции мультикультурализма, кроме как концепции поликультурализма, на настоящий момент не существует [7].

Зарубежная педагогика, определяя понятие *мультикультурного образования*, основывается на признании социальных, политических и экономических реальностей культурно разнообразного и сложного человеческого взаимодействия, а также учете в образовательном процессе культурной, расовой, гендерной, религиозной и классовой принадлежности [9. С. 54].

Полиэтнический академический состав современных университетов России ставит проблему перед преподавателями иностранного языка в вузах: как организовать учебно-воспитательный процесс, чтобы интенсивные межнациональные контакты и межкультурная жизнедеятельность способствовали качественному и эффективному обучению студентов иностранному языку. Решением данной проблемы видится актуализация поликультурного иноязычного обучения. Действенными стратегиями решения проблем мультикультурного образования представляются:

- мирное и плодотворное взаимодействие разных культур;

- обогащение и расширение картины мира обучаемого, освобождение её от ксенофобии и стереотипизации в отношении инофонов;

- выработка навыков ведения конструктивного диалога;

- эмпатия, соучастие, приемлемость и уважение к инаковости [20. С. 5–6]. Данные положения реализуются в мультикультурном иноязычном обучении.

Вывод авторов заключается в том, что применительно к условиям юридического вуза стратегия поликультурного обучения иностранным языкам студентов-юристов проявляется в интеграции культурных традиций в обучении: родной культуры, культуры русского большинства и культуры народа – носителя изучаемого языка. Реализуется указанная стратегия при обучении иностранному языку через пошаговые тактики поликультурного обучения средствами иностранного языка студентов-юристов: *социокультурная* (использование и толкование иноязычной исторической, культурной, правовой и страноведческой информации, знакомство с национальными

и духовными ценностями, устойчивыми формами деятельности народа); *поисково-исследовательская* (реализация элементов самостоятельной, поисковой и исследовательской деятельности студентов на иностранном языке); *моделирующая* (целенаправленная, осознанная, интерактивность участников учебного процесса по преодолению предубеждений и негатив-

ных «классификаций» представителей иных групп, социально-экономических классов или по демографическим референциям, устранению стереотипов и обобщений); *инклюзивная* (признание уникальных личностных качеств обучающихся, вне зависимости от их этнической, религиозной или социальной принадлежности).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сахарова В.В. Мультикультурализм и проблемы интеграции иммигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. Вып. 2. С. 47–52.
2. Стенищева А.А. Влияние мультикультурализма на образование // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14, № 3. С. 312–319.
3. Супрунова Л.Л., Свиридченко Ю.С. Поликультурное образование. М. : Academia, 2013. 236 с.
4. Волкова Т.П. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2008. 26 с.
5. Борисов А.А. «Политика признания» Чарльза Тэйлора и мультикультурализм // Материалы конференции : Толерантность и поликультурная социальность. 2001. URL: <http://hdl.handle.net/10995/49950> (дата обращения: 20.08.2021).
6. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / отв. ред.: Мазур И.И., Чумаков А.Н. Москва ; Санкт-Петербург ; Нью-Йорк : Изд. центр «Елима», Издательский дом «Питер», 2006. 1160 с.
7. Простакишина Н.П. Мультикультурализм и социокультурные проблемы интеграции // Молодой ученый. 2014. № 1 (60). С. 306–308. URL: <https://moluch.ru/archive/60/8831/> (дата обращения: 15.07.2021).
8. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. Т. 2 / под ред. А.И. Пискунова и др. М. : Педагогика, 1982. 576 с.
9. Джуринский А.Н. Концепции и реалии мультикультурного воспитания: сравнительное исследование: монографические исследования // Педагогика. М. : Academia, 2008. 304 с.
10. Banks J.A., Banks C.A.M. Approaches to multicultural curriculum reform // Multicultural education : Issues and perspectives. Boston : Allyn & Bacon, 2001. P. 225–246.
11. International Encyclopedia of Education. 3rd Ed. / Ed. in Chief: Rob Tierney & others. Elsevier Science, 2009. 8400 p. URL: <https://elsevier.com/books/international-encyclopedia-education-tierney/978-0-08-044894-7> (дата обращения: 14.07.2021).
12. Галинская И.Л., Паин Е.А. Трудный путь от мультикультурализма к интернационализму // Вестник культурологии. 2012. № 3. С. 15–16.
13. Балицкая И.В. Развитие идей мультикультурного и гражданского образования // Сборник статей «Образование и межнациональные отношения. Education and Interethnic Relations – IEIR / под ред. Э.Р. Хакимова. Ижевск : Удмуртский университет, 2012. Ч. 2. С. 48–52.
14. Harris A. Young People and Everyday Multiculturalism. N. Y. : Routledge, 2012. 176 p. doi: 10.4324/9780203082980
15. Миллер Л.С. Развитие гуманистического мировоззрения студентов в процессе поликультурного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2008. 24 с.
16. Обдалова О.А., Одегова О.В. Межкультурная и межкузыковая коммуникация как новая реальность в контексте глобализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 70–81. doi: 10.17223/1998863X/44/7
17. Обдалова О.А., Минакова Л.Ю., Соболева А.В. Дискурс как единица коммуникативного и речемыслительного процесса в коммуникации представителей разных лингвокультур // Язык и культура. 2017. № 37. С. 205–228. doi: 10.17223/19996195/37/14
18. Бессарабова И.С. Мультикультурное образование в США: подходы к определению // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 3. С. 255–265.
19. Banks J.A. Multicultural Education: Development, Dimensions, and Challenges // Phi Delta Kappan. 1993. Vol. 75, № 1.
20. Сыроедеева А.А. Поликультурное образование. М. : МИРОС, 2001. 200 с.

Статья представлена научной редакцией «Педагогика» 14 ноября 2021 г.

Implementation of Multicultural Foreign Language Education: A Heuristic Resource of Approaches in Teaching Law Students

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 473, 184–192.

DOI: 10.17223/15617793/473/23

Natal'ya N. Sergeeva, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: snatalia2010@mail.ru

Svetlana N. Tayurskaya, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: bragin_tayu@mail.ru

Keywords: polyculturalism; multiculturalism; multicultural education; multicultural foreign language education; diversified ethnic environment; xenophobia; stereotyping; non-native speaker; native speaker; heuristic resource.

The article presents the genesis of the problem of multiculturalism in foreign pedagogy. The extrapolation of the problem is considered in relation to the methodology of teaching foreign languages in non-linguistic universities in Russia. The content of the concepts “multicultural teaching of a foreign language to students of a non-linguistic university”, “polycultural teaching of law students” is described. The heuristic resource of approaches to intercultural education and education of youth by means of a foreign language is considered. Strategies and tactics of multicultural teaching of a foreign language are indicated. The authors see the heuristic resource of the considered foreign pedagogy approaches in the theoretical substantiation of the polycultural training of future lawyers of the Russian Federation and in the development of a pedagogical idea that polycultural education of law students is possible by means of a foreign language, using foreign language teaching methodologies designed according to the provisions of polyculturalism and preparing students for life in a polylingual-ethnocultural society. The polycultural training is implemented in forming a polycultural personality of a lawyer that has a foreign language competency; professional knowledge; the ability to study in a foreign language; the ability to mutually enrich and interact with representatives of different nationalities, religions and cultures, while maintaining one's own ethnic, social, regional and state identification and cultural identity; the ability to harmoniously combine ethnocultural, regional, civic forms of identity; respect for other cultural identities; and established skills of intercultural interaction. Researchers state that a foreign language can be polyculturally taught in a multinational university through the integration of cultural traditions of multi-ethnic students and native speakers of the studied language into the content and teaching methods based on the recognition by students of a multicultural image of the world as a resource for the formation of an individual and society. The

effectiveness of the formation of such a personality (a lawyer aware of their belonging to the Russian civic nation without prejudice to the development of their national and cultural identity) is determined by the level of students' knowledge about the culture of Russia, world culture, and the evolution of culture in the dynamics of population; by the favorable development of qualities associated with multiculturalism; by conditions for students' successful activities in a multi-ethnic academic and professional environment; by the introduction of polycultural didactic units into the educational materials of the foreign language disciplines.

REFERENCES

1. Sakharova, V.V. (2010) Multiculturalism and problems of immigrants integration. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2. pp. 47–52. (In Russian).
2. Stenishcheva, A.A. (2020) The impact of multiculturalism on education. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Mari State University*. 3 (14). pp. 312–319. (In Russian). DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-312-319
3. Suprunova, L.L. & Sviridchenko, Yu.S. (2013) *Polikul'turnoe obrazovanie* [Multicultural Education]. Moscow: Academia.
4. Volkova, T.P. (2008) *Teoriya mul'tikul'turalizma kak sintez filosofskikh kontseptsiy liberalizma* [The theory of multiculturalism as a synthesis of philosophical concepts of liberalism]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Murmansk.
5. Borisov, A.A. (2001) ["The policy of recognition" of Charles Taylor and multiculturalism]. *Tolerantnost' i polisub'ektnaya sotsial'nost'* [Tolerance and Polysubjective Sociality]. Proceedings of the Conference. Yekaterinburg. 18–19 April 2001. Yekaterinburg: Ural State University. [Online] Available from: <http://hdl.handle.net/10995/49950> (Accessed: 20.08.2021). (In Russian).
6. Mazur, I.I. & Chumakov, A.N. (eds) (2006) *Globalistika. Mezhdunarodnyy mezhdistitsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Globalistics. International interdisciplinary encyclopedic dictionary]. Moscow; Saint Petersburg; New York: Izd. tsentr "Elima", Izdatel'skiy dom "Piter".
7. Prostakishina, N.P. (2014) Mul'tikul'turalizm i sotsiokul'turnye problemy integratsii [Multiculturalism and socio-cultural problems of integration]. *Molodoy uchenyy*. 1 (60). pp. 306–308. [Online] Available from: <https://moluch.ru/archive/60/8831/> (Accessed: 15.07.2021).
8. Komenskiy, J.A. (1982) *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya* [Selected Pedagogical Works]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika.
9. Dzhurinskiy, A.N. (2008) *Kontseptsii i realii mul'tikul'turnogo vospitaniya: sravnitel'noye issledovanie: monograficheskie issledovaniya. Pedagogika* [Concepts and Realities of Multicultural Education: A comparative study: monographic studies. Pedagogy]. Moscow: Academia.
10. Banks, J.A. & Banks, C.A.M. (2001) *Multicultural education: Issues and perspectives*. Boston: Allyn & Bacon. pp. 225–246.
11. Tierney, R. et al. (eds) (2009) *International Encyclopedia of Education*. 3rd ed. Elsevier Science. [Online] Available from: <https://elsevier.com/books/international-encyclopedia-education-tierney/978-0-08-044894-7> (Accessed: 14.07.2021).
12. Galinskaya, I.L. (2012) E.A. Pain. Trudnyy put' ot mul'tikul'turalizma k internatsionalizmu [E.A. Pain. The difficult path from multiculturalism to internationalism]. *Vestnik kul'turologii – Herald of Culturology*. 3. pp. 15–16.
13. Balitskaya, I.V. (2012) Razvitiye idey mul'tikul'turnogo i grazhdanskogo obrazovaniya [Development of ideas of multicultural and civic education]. In: Khakimov, E.R. (ed.) *Obrazovanie i mezhnatsional'nye otnosheniya* [Education and Interethnic Relations – IEIR]. Izhevsk: Udmurt State University. Pt. 2. pp. 48–52.
14. Harris, A. (2012) *Young People and Everyday Multiculturalism*. New York: Routledge. DOI: 10.4324/9780203082980
15. Miller, L.S. (2008) Razvitiye gumanisticheskogo mirovozzreniya studentov v protsesse polikul'turnogo obrazovaniya [The development of the humanistic worldview of students in the process of multicultural education]. Abstract of Pedagogy Cand. Diss. Vladikavkaz.
16. Obdalova, O.A. & Odegova, O.V. (2018) Intercultural and interlingual communication as a new reality in the context of globalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 44. pp. 70–81. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863Kh/44/7
17. Obdalova, O.A., Minakova, L.Yu. & Soboleva, A.V. (2017) Discourse as a unit of communicative and cognitive processes in interaction between the representatives of different linguocultures. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 37. pp. 205–228. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/37/14
18. Bessarabova, I.S. (2008) Multicultural education in the USA: approaches to definition. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*. 3. pp. 255–265. (In Russian).
19. Banks, J.A. (1993) Multicultural Education: Development, Dimensions, and Challenges. *Phi Delta Kappan*. 1 (75). pp. 22–28.
20. Syrodeeva, A.A. (2001) *Polikul'turnoe obrazovanie* [Multicultural Education]. Moscow: MIROS.

Received: 14 November 2021